

Эконометрические оценки «поворота России на Восток»: опыт многофакторного анализа

А.А. Байков, В.А. Гневашева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Отмечающиеся во внешнеэкономической деятельности России тенденции переориентации нашей страны с активного межгосударственного и социально-экономического взаимодействия с государствами «коллективного Запада» на страны, составляющие Азиатский макрорегион, приобретают всё более устойчивый характер. В статье обсуждаются социально-экономические и в меньшей степени политические предпосылки данной перебалансировки. Исследование направлено на качественную и количественную оценку отношений России и стран Востока, а именно стран АСЕАН, Северо-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанского трансрегиона. Предполагая, что предпосылки усиления подобных взаимосвязей между странами должны найти отражение в динамике торговых отношений, усилении миграционных потоков, изменении политики в части военных расходов стран, авторы предприняли попытку оценить эти изменения эконометрически. Для этого используются методы построения множественной линейной регрессии, в том числе с изменением временного лага, а также показатели оценки пострановой корреляции и кластерный анализ. Объектом исследования выступают страны Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея); страны АСЕАН (Таиланд, Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Сингапур); Индия; Австралия и Океания. Эмпирическая база исследования представлена панельными данными официальной статистики World Bank, SIPRI, ФЦГС. Результаты свидетельствуют о реальности поворота России на Восток. Выводы сопровождаются качественными характеристиками полученных эконометрических оценок. На основе эмпирического анализа и проведения корреляционных оценок даётся описание кластеров по степени тесноты взаимосвязи с Россией. Проведённый многофакторный анализ позволил выявить ряд устойчивых особенностей, указывающих на возможность моделирования веера обоснованных прогностических сценариев дальнейшего межгосударственного взаимодействия. Предложенные оценки также могут быть использованы для дальнейшего изучения направлений взаимодействия России и Востока, методологическом и эмпирическом уточнении формирующихся взаимосвязей, определении значимых факторов усиления отмеченных взаимодействий.

Ключевые слова: Россия, страны АСЕАН, страны Северо-Восточной Азии, Индо-Тихоокеанский регион, многофакторный анализ, регрессионный анализ

УДК: 339.9

Поступила в редакцию: 20.12.2019 г.

Принята к публикации: 10.12.2020 г.

Макроэкономический контекст «поворота России на Восток»

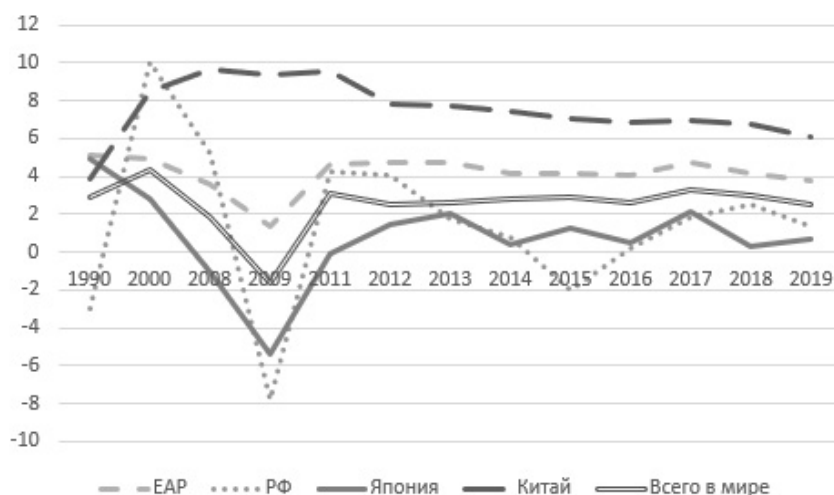
В связи с изменением политико-правовых рамок взаимодействия России со странами «коллективного Запада» начиная с 2014 г., приведших к существенному снижению темпов (а в ряде случаев и абсолютных показателей торговли, промышленной кооперации и финансово-инвестиционного сотрудничества) взаимного сближения в технико-технологической и экономической сферах, Россия стала решительнее обозначать Азиатский макрорегион в качестве одного из приоритетных направлений своей внешнеэкономической деятельности, как минимум на среднесрочную перспективу. Вместе с тем утверждённый ещё в 2013 г. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.» (далее – Прогноз), будучи одним из основных документов стратегического планирования развития государства, в которых определяются основные ожидания, риски, результаты социально-экономического развития РФ в долгосрочной перспективе, содержал акцент на странах Восточноазиатской подсистемы и шире – Азиатско-Тихоокеанского региона – как на важнейшей сфере приложения российских усилий.

В Прогнозе азиатские страны определены как главный двигатель роста мировой экономики. Отмечалось, что прежде всего в этом регионе будет возрастать роль Китая, Индии, которые, вместе с Японией и новыми индустриальными странами Азии, способны со временем обеспечивать более трети мирового ВВП. Подобные тенденции дают возможность расширения российского экспорта и развития торгово-экономических отношений с регионом. Делался вывод о том, что для России формируются экономические предпосылки наращивания экспорта отечественной наукоемкой продукции в связи с реализуемыми в странах региона программ промышленной реструктуризации, в частности в отраслях энергетики, металлургии, машиностроения.

По данным Всемирного банка, в прогнозных значениях до 2019 г., ожидалось, что дальнейший рост в развивающихся странах Восточной Азии и Тихого океана (англ. ЕАР) сохранится на уровне текущих значений (6,3% в 2018 г.). Вместе с тем на фоне интенсивного роста предыдущих лет, ожидалось, что темпы роста в развивающихся странах ЕАР останутся стабильными, в то время как в Китае могут несколько замедлиться. Но даже согласно консервативному сценарию, величина этого показателя, по всей вероятности, не опустится ниже 5,4 %, что отражает устойчивые соотношения внутреннего и внешнего спроса.

За обозреваемый период времени (1990-2019) фиксируются наиболее быстрые темпы роста ВВП в Китае, на момент 2010 г. рост ВВП Китая составлял чуть больше 10%, в период с 2012 г. рост ВВП сохраняется, но более медленными темпами, около 5 % ежегодно.

Мировая экономика характеризуется схожей тенденцией с Китаем, но меньшим ростом – на уровне 3-4%.

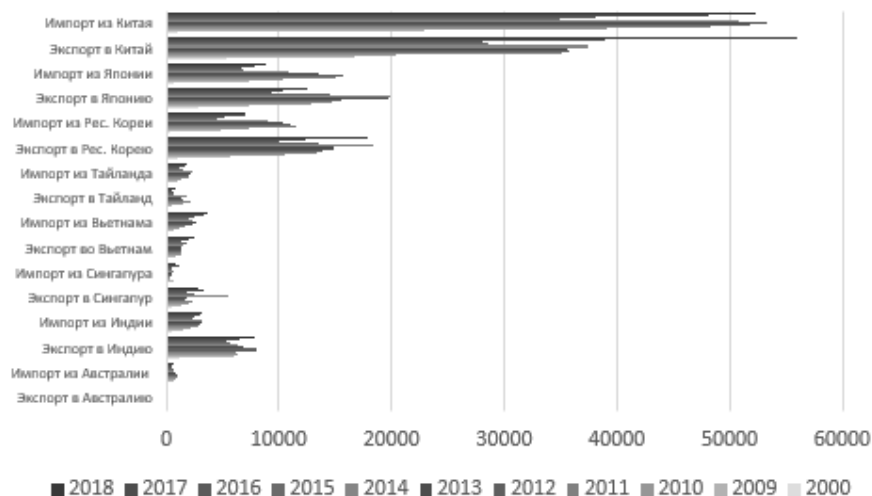

Рисунок 1. Изменение ВВП (в %)

Figure 1. Change in GDP (in%)

Источник: Всемирный банк

Россия имеет менее стабильный характер изменений объема экономики, характеризующаяся выраженными пиками значимого роста и ощутимого сокращения экономики при современных темпах роста на уровне 2-3%.

Рисунок 2. Динамическое сопоставление объемов экспорта и импорта стран Азии и Австралии в отношении России (млн долл.)

Figure 2. Dynamic comparison of export and import volumes of Asian and Australian countries in relation to Russia (mln USD)

Источник: Федеральная служба государственной статистики

По существующим в литературе прогнозным оценкам, *доля стран Азиатского макрорегиона в российском экспорте* увеличится к 2030 г. до 28% г.¹. Предполагается, что взаимная торговля с течением времени будет увеличиваться как минимум из-за улучшения её условий, так как рост качества продукции азиатских стран, а также их относительная дешевизна увеличит их долю в российском импорте.

Вместе с тем две крупные страны региона Индонезия и Малайзия, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики, не представлены в торговых отношениях с Россией.

Среди рисков во внешнеэкономической деятельности России прогнозом определяются нестабильность мировых рынков энергоносителей, а также угроза вытеснения России с традиционного европейского рынка углеводородов, ослабление её роли в качестве транзитной страны по мере развития альтернативных энергоносителей. Данный фактор также способствует социально-экономической переориентации России на рынки Азиатских стран.

В то же время многие эксперты различны в своих оценках интенсивности и направлений региональной интеграции России и Востока. Так, предпосылки восточной экспансии описываются С.А. Спартак (2019). В исследовании Е.Ф. Авдокушина (2015) отмечается, что поворот России в сторону Китая происходит гораздо медленнее, но зато планомерно, однако эксперт видит необходимость более существенного прорыва в экономических отношениях двух стран. В этой связи необходимость улучшения инвестиционного климата в отношениях России и Китая подчёркивается в исследовании Л.В. Новосёловой (2017).

Бордачёв Т. В. и Пятачкова А. С. (2018) в концепции Большая Евразия отмечают, что последние два-три года стали временем беспрецедентного роста интереса к Евразии, в этот период активно формируется российская инициатива по созданию Большой Евразии, которая предполагается основой для продвижения различных проектов сотрудничества в рассматриваемом регионе.

В определении России между двух систем М.В. Братерский и Г.И. Кутырев размышляют над перспективой транзита из Атлантического мира в мир Евразийско-Тихоокеанский (Братерский, Кутырев 2019), анализируя политику России с точки зрения правительственных целей в ответ на вызовы в области международной политики, экономики, безопасности, а также на те вызовы, которые связаны с угрозой изменения статуса держав.

Современные политические перспективы поворота России на Восток определяются в работе В.П. Сальникова (Сальников 2015), а проблема вызовов в отношениях России и Востока уточняются А.Н. Федоровским (2016).

Говоря о повороте России на Восток, Л.О. Вардомский (2016) указывает на необходимость преодоления двойного европоцентризма России, используя по-

¹ Министерство экономического развития РФ. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depSvod/2015020513>. (дата обращения: 15.12.2020).

тенциал Сибири для сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС, Экономического пояса Шёлкового пути. Проблемы развития Дальнего Востока и Сибири в этой связи также подчёркиваются в исследовании С.А. Карганова (2015).

Риски взаимоотношений, в частности риски либерализации торговли товарами со странами Азии в рамках российской политики поворота на Восток подчёркиваются Лихачёвой А. Б. и Калачиным Г. М. (2018).

В целом большинство экспертов подтверждают необходимость и перспективность сотрудничества России и Востока как историческую, экономическую и политическую неизбежность

На момент прогнозных оценок 2020 г. важно отметить возникновение провалов мирового рынка, вызванное отрицательной экстерналией – пандемией Covid-19, что, несомненно, оказало понижающее влияние на объёмы и отчасти структуру экономических взаимосвязей субъектов. Прогнозные значения изменения объёмов экономик ожидаемо и существенно снижаются по сравнению с ранее определяемыми. Вместе с тем выявляется необходимость усиления форм интеграции стран как важный фактор роста устойчивости их восстановления и развития. Оценки влияния отрицательной экстерналии на рынки рассматриваемых стран и характер их взаимосвязи могут быть рассмотрены по мере выхода глобальной экономики из кризиса. В то же время нет оснований утверждать вероятность кардинальных изменений характера сформировавшихся взаимосвязей между рассматриваемыми странами.

Многофакторный анализ: методология проведения

Цель настоящего исследования состоит в выявлении значимых факторов экономического сближения ряда стран Северо-Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Индии и России.

Предпринятый в исследовании многофакторный анализ «экономического поворота России на Восток» представляет собой исследование социальных, экономических, политических факторов, определяющих устойчивые тенденции комплексного развития территории.

Условный **«Восток»** в контексте данного исследования вбирает в себя следующие государства:

1. *Северо-Восточная Азия*: Китай, Япония, Республика Корея (группа 1)
2. *Юго-Восточная Азия*: страны АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) (группа 2)
3. *Австралия и Океания* (группа 3)
4. *Индия* (группа 4)

Для оценки взаимосвязей и выявления тенденций в экономическом взаимодействии России и Востока используем корреляционный метод и метод построения линейных регрессий.

Зависимой переменной (Y) выступает объём экономики России за период 2000-2019 гг., выраженный показателем ВВП (в текущих ценах, в долл. США). Независимые переменные: объём ВВП соответствующей страны за период 2000-2019 гг. (в текущих ценах, в млн долл. США) (X_1); показатели межстрановой торговли: экспорт и импорт между соответствующим государством и Россией за период 2000-2019 гг. (в млн долл. США) (X_2 и X_3 соответственно); объёмы миграционных потоков в обоих направлениях (эмиграция и иммиграция) между соответствующей страной и Россией за период 2000-2019 гг. (чел.) (X_4 и X_5 соответственно); объём военных расходов (в млн долл. США) (X_6).

Общий показатель оценки устойчивости социально-экономического развития определяется суммарным коэффициентом корреляции с включением экономической, военной и миграционной компонент.

Экономическая составляющая функции обусловлена изменением экономики, выраженной агрегированным показателем объёма экономики: ВВП, включёнными изменениями экспортно-импортных операций, интеграционной составляющей (в том числе рынка труда), определяемой через интенсификацию миграционных потоков, а также характером изменения военных расходов.

Опишем ход и результаты количественного анализ методом множественной регрессии и уточнения ряда показателей корреляции с целью определения интенсивности тенденций экономического сближения России и Востока для следующих групп:

Таблица 1. Региональные группы стран и модели парного взаимодействия
Table 1. Regional groups of countries and models of pair interaction

Группы	Модели
Страны Северо-Восточной Азии	Россия – Китай
	Россия – Япония
	Россия – Республика Корея
Страны АСЕАН	Россия – Таиланд
	Россия – Индонезия
	Россия – Вьетнам
	Россия – Малайзия
	Россия – Сингапур
Индия	Россия – Индия
Австралия и Океания	Россия – Австралия

Пары государств в моделях выбраны по критерию наибольших темпов взаимной экономической активности и наибольшему индивидуальному уровню экономического потенциала долгосрочного развития.

Проверяются следующие экспертно сформулированные гипотезы, выбор которых определялся в том числе предварительным, представленным в литературе анализом характера взаимодействия рассматриваемых стран, а также задачами исследования:

H_1 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и изменения объёма экономики стран, включённых в анализ.

H_2 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и торговых потоков между Россией и странами, включёнными в анализ.

H_3 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и миграционных потоков между Россией и странами, включёнными в анализ.

H_4 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и военных расходов стран, включённых в анализ.

Группа стран Северо-Восточной Азии: особенности экономического взаимодействия с Россией (регрессионный и корреляционный анализ)

Модель 1. Россия – Китай

Рассматривая характер экономического сотрудничества, рассчитаем степень корреляции уровня ВВП (млрд долл. США) за период 2000-2020 год.

Табл. 2. Изменения объёма ВВП России и Китая (млн долл., в текущих ценах)
Table 2. Changes in the volume of GDP in Russia and China (mln USD, in current prices)

Год	Россия	Китай
2000	259710,1	1211347
2009	1222644	5101702
2010	1524917	6087165
2011	2051662	7551500
2012	2210257	8532231
2013	2297128	9570406
2014	2059984	10438529
2015	1363594	11015542
2016	1282724	11137946
2017	1578624	12143491
2018	1657554	13608152
2019	1699876	14342902

Источник: Всемирный банк.

Оценивая степень корреляции (расчётные данные за период 2000, 2009-2018 гг.), получаем показатель корреляции ВВП России и ВВП Китая равным 0,54, что говорит об устойчивой положительной взаимосвязи. При этом степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,89. Кроме того, на основе данных Всемирного банка был получен высокий агрегированный показатель корреляции для оценки взаимосвязи тенденций изменения ВВП между Россией и группой стран «Восточная Азия и Тихий Океан» (0,76).

Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Китая за период 2000-2019 гг.

Таблица 3. Некоторые данные сопоставления социально-экономического взаимодействия в паре Россия – Китай

Table 3. Some data comparing socio-economic interaction in the pair Russia - China

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Китая (млн долл.) (X ₁)	Экспорт (млн долл.) (X ₂)	Импорт (млн долл.) (X ₃)	Эмиграция (чел.) (X ₄)	Иммиграция (чел.) (X ₅)	Военные расходы (млн долл.) (X ₆)
2000	259710,1	1211347	5248	949	658	1121	41264
2009	1222644	5101702	16687	22795	57	770	131063
2010	1524917	6087165	20325	39036	248	1380	143932
2011	2051662	7551500	35030	48202	507	7063	155169
2012	2210257	8532231	35727	51844	4358	8547	168514
2013	2297128	9570406	35631	53212	7527	8149	184209
2014	2059984	10438529	37492	50773	8607	10563	200023
2015	1363594	11015542	28601	34948	9821	9043	213526
2016	1282724	11137946	28012	38022	8837	8027	225558
2017	1578624	12143491	38917	48056	7600	8237	238476
2018	1657554	13894817	56019	52225	7544	7067	253492
2019	1699876	14342902	-	-	8627	15306	266449

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики, SIPRI.

Таблица 4. Описательная статистика

Table 4. Descriptive statistics

Регрессионная статистика				
Множественный R	0,988332			
R-квадрат	0,9768			
Нормированный R-квадрат	0,9304			
Стандартная ошибка	161511,7			
Наблюдения	10			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	57592,06	419654,4	0,137237	0,899536
X 1	-0,34684	0,426296	-0,81361	0,475443
X 2	4,631049	8,895552	0,520603	0,638626
X 3	46,23911	11,89851	3,886125	0,030199
X 4	30,74807	52,75418	0,582856	0,600909
X 5	48,09198	85,67138	0,561354	0,613759
X 6	12,47261	18,96373	0,657709	0,557687

приведён расчёт множественной регрессии за период 2000, 2009-2018 гг.

Для оценки полноты регрессии и значимости факторов приведём ряд дополнительных характеристик, в частности проведём проверку значимости факторов модели на основе t-критерия Стьюдента. Т-критическое для данного распределения (k (8;0,05)) равно 2,306; F значимость = 0,015 < 0,05, то есть по-

казатель R^2 значим при 5%-ном уровне значимости. R^2 равный 0.97 означает, что включённые в модель переменные на 97% объясняют зависимость.

Оценки p -значения и t -статистики позволяют говорить о значимости переменной X_3 – объём импорта из Китая в Россию.

Прочие переменные в соответствии с оценками коэффициентов имеют положительную связь с определяемой переменной Y за исключением показателя ВВП (X_1), что означает, что объём ВВП Китая и объём ВВП России изменяются разнонаправленно, в то время как все другие включённые в модель факторы изменяются сонаправленно объясняемой переменной, хотя степень влияния переменных на объём экономики России незначительна.

Модель 2 Россия – Япония

Рассмотрим особенности экономической взаимосвязи России и Японии.

Таблица 5. Изменения объёма ВВП России и Японии (млн долл., в текущих ценах)

Table 5. Changes in the volume of GDP of Russia and Japan (mln USD, in current prices)

Годы	Россия	Япония
2000	259710,1	4890000
2009	1222644	5230000
2010	1524917	5700000
2011	2051662	6160000
2012	2210257	6200000
2013	2297128	5160000
2014	2059984	4850000
2015	1363594	4390000
2016	1282724	4930000
2017	1578624	4860000
2018	1657554	4970000
2019	1699876	5081769

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции, то есть взаимосвязи изменений уровня ВВП России и уровня ВВП Японии, получаем показатель корреляции ВВП России и ВВП Японии за период 2000-2019 гг. равным 0,45. Степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,65. Общие оценки говорят о том, что Россия выступает **одним из** экономических субъектов Японии, участвуя в экономическом пространстве данной страны на взаимовыгодных экономических условиях.

Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Японии за период 2000-2019 гг.

Таблица 6. Данные сопоставления социально-экономического взаимодействия Россия – Япония**Table 6. Comparing socio-economic interaction Russia - Japan**

	ВВП Россия (млн. долл.) (Y)	ВВП Японии (млн. долл.) (X ₁)	экспорт (млн. долл.) (X ₂)	импорт (млн. долл.) (X ₃)	эмиграция (чел.) (X ₄)	иммиграция (чел.) (X ₅)	Военные расходы (млн. долл.) (X ₆)
2000	259710,1	4890000	2764	572	60	65	44307
2009	1222644	5230000	7251	7252	60	40	44341
2010	1524917	5700000	12835	10301	76	60	44496
2011	2051662	6160000	14643	15017	85	87	45095
2012	2210257	6200000	15590	15676	86	120	44552
2013	2297128	5160000	19649	13563	134	235	44363
2014	2059984	4850000	19854	10908	146	261	44836
2015	1363594	4390000	14483	6813	208	221	45627
2016	1282724	4930000	9346	6682	318	132	45351
2017	1578624	4860000	10418	7765	210	178	45387
2018	1657554	4954806	12437	8822	243	142	46618
2019	1699876	5081769	-	-	147	231	46562

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики РФ, SIPRI.

Таблица 7. Описательная статистика**Table 7. Descriptive statistics**

Регрессионная статистика				
Множественный R	0,995916			
R-квадрат	0,991848			
Нормированный R-квадрат	0,975543			
Стандартная ошибка	95741,33			
Наблюдения	10			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	6298013	4825029	1,30528	0,282884
X 1	-0,35735	0,234688	-1,52264	0,225219
X 2	-17,6882	26,74488	-0,66137	0,555636
X 3	171,9528	37,88109	4,539278	0,020017
X 4	445,6725	700,9051	0,635853	0,570061
X 5	1116,92	1399,963	0,797821	0,483288
X 6	-99,493	103,6166	-0,9602	0,407788

Проверка значимости факторов модели на основе *t*-критерия Стьюдента. Т-критическое для данного распределения (*k* (8;0,05)) равно 2,306; F значимость = 0,003 < 0,05 < 0,01, то есть показатель R² значим при 5%-ном и 1% уровне значимости. R² равный 0,99 означает, что включённые в модель переменные на 99% объясняют зависимость.

Оценки Р-значения и *t*-статистики позволяют говорить о значимости переменной X₃ – объём импорта из Японии в Россию, так же как и при оценках Китая.

Среди прочих переменных в соответствии с оценками коэффициентов имеют положительную связь с определяемой переменной ВВП России (Y) такие как: импорт, эмиграция и иммиграция; а вот коэффициенты при переменных: ВВП, экспорт и военные расходы – отрицательны, что означает, что их изменение и изменение объёма ВВП России – разнонаправленны.

Модель 3 Россия – Республика Корея

Рассмотрим особенности экономической взаимосвязи России и Кореи.

Таблица 8. Изменения объёма ВВП России и Кореи (млн долл., в текущих ценах)

Table 8. Changes in the volume of GDP in Russia and the Republic. Korea (mln USD, in current prices)

Годы	Россия	Корея
2000	259710,1	562000
2009	1222644	902000
2010	1524917	1090000
2011	2051662	1200000
2012	2210257	1220000
2013	2297128	1310000
2014	2059984	1410000
2015	1363594	1465773
2016	1282724	1500111
2017	1578624	1623901
2018	1657554	1720578
2019	1699876	1642383

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции уровня ВВП России и уровня ВВП Республики Корея, получаем показатель корреляции ВВП России и ВВП Кореи за период 2000-2019 гг. равным 0,61. Степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,87. Общие оценки схожи с оценками корреляционной взаимосвязи Россия – Япония и говорят о том, что Россия выступает одним из стабильных экономических партнёров Кореи.

Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Кореи за период 2000-2019 гг.

Таблица 9. Некоторые данные сопоставления социально-экономического взаимодействия России и Кореи

Table 9. Some data comparing socio-economic interaction between Russia and Korea

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Р. Корея (млн долл.) (X ₁)	экспорт (млн. долл.) (X ₂)	импорт (млн. долл.) (X ₃)	эмиграция (чел.) (X ₄)	иммиграция (чел.) (X ₅)	Военные расходы (млн. долл.) (X ₆)
2000	259710,1	562000	972	359	690	71	21267
2009	1222644	902000	5664	4866	56	45	32181
2010	1524917	1090000	10435	7273	60	156	32449
2011	2051662	1200000	13360	11582	68	165	32893
2012	2210257	1220000	13883	10985	136	662	33731
2013	2297128	1310000	14868	10315	474	554	34753
2014	2059984	1410000	18278	9030	417	583	36120
2015	1363594	1465773	13482	4560	691	496	37523
2016	1282724	1500111	9998	5111	477	297	38463
2017	1578624	1623901	12256	6934	302	296	39171
2018	1657554	1720578	17825	7011	357	285	43070
2019	1699876	1642383	-	-	257	417	46281

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики РФ, SIPRI.

Таблица 10. Описательная статистика

Table 10. Descriptive statistics

Регрессионная статистика				
Множественный R	0,995558			
R-квадрат	0,991136			
Нормированный R-квадрат	0,973409			
Стандартная ошибка	99832,21			
Наблюдения	10			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	-735331	592277,8	-1,24153	0,302634
X 1	-1,15781	0,725483	-1,59591	0,208782
X 2	22,54117	24,46151	0,921495	0,424753
X 3	152,2549	32,06466	4,74837	0,017722
X 4	259,1764	338,3018	0,76611	0,499374
X 5	327,7382	306,9628	1,06768	0,363952
X 6	64,35022	34,73064	1,852837	0,16097

Проверка значимости факторов модели. Т-критическое для данного распределения ($k(8;0,05)$) равно 2,306; F значимость = $0,0036 < 0,05 < 0,01$, то есть показатель R^2 значим при 5%-ном и 1% уровне значимости. R^2 равный 0,99 означает, что включённые в модель переменные на 99% объясняют зависимость.

Оценки Р-значения и t-статистики позволяют говорить о значимости переменной X_3 – объем импорта из Р. Корея в Россию, так же как и при оценках Японии и Китая.

Среди прочих переменных в соответствии с оценками коэффициентов имеют положительную связь с определяемой переменной ВВП России (Y), такие как: экспорт, импорт, эмиграция и иммиграция, военные расходы. Коэффициент при переменной ВВП – отрицательный, то есть изменение объёма ВВП России и ВВП Р. Корея – разнонаправленны, а векторы изменения всех прочих факторов, включённых в модель, для данной группы стран совпадают.

Экономические взаимосвязи России и стран Северо-Восточной Азии характеризуются усиливающимися экономическими взаимосвязями, преимущественно в разрезе импортных операций из данных стран в Россию. Важно отметить, что темпы экономического сотрудничества рассматриваемых групп имели тенденцию к постоянному росту на протяжении всего рассматриваемого периода лишь в отношении Китая, Японии и Р. Корея демонстрировали снижение темпов экономического взаимодействия, равно как и снижение темпов собственного экономического развития в период 2014-2016 гг. – как следствие мирового кризиса.

Таким образом, из введённых четырёх гипотез исследования подтвердилась вторая (H₂), а именно: существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и торговых потоков между Россией и странами, включёнными в анализ.

Группа стран АСЕАН: особенности экономического взаимодействия с Россией

Модель 4. Россия – Таиланд

Рассмотрим особенности экономической взаимосвязи России и Таиланда.

Таблица 11. Изменения объёма ВВП России и Таиланда (млн долл., в текущих ценах)

Table 11. Changes in the volume of GDP in Russia and Thailand (mln USD, in current prices)

Годы	Россия	Таиланд
2000	259710,1	126000
2009	1222644	282000
2010	1524917	341000
2011	2051662	371000
2012	2210257	398000
2013	2297128	420000
2014	2059984	407000
2015	1363594	401000
2016	1282724	412000
2017	1578624	455000
2018	1657554	506514
2019	1699876	543649

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции уровня ВВП России и уровня ВВП Таиланда, получаем показатель корреляции за период 2000-2019 гг. равным 0,71. Степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,82.

Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Таиланда за период 2000-2019 гг.

Таблица 12. Некоторые данные сопоставления социально-экономического взаимодействия Россия – Таиланд

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Таиланд (млн долл.) (X ₁)	Экспорт (млн. долл.) (X ₂)	Импорт (млн. долл.) (X ₃)	Военные расходы (млн. долл.) (X ₆)
2000	259710,1	126000	80,2	89,2	3187
2009	1222644	282000	439	934	5552
2010	1524917	341000	1536	1370	5138
2011	2051662	371000	2126	1981	5292
2012	2210257	398000	1412	1971	5216
2013	2297128	420000	1273	2084	5422
2014	2059984	407000	1750	2231	5462
2015	1363594	401000	561	1491	5806
2016	1282724	412000	615	1145	6131
2017	1578624	455000	512	1718	6306
2018	1657554	506514	753	1856	6875
2019	1699876	543649	-	-	6970

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики РФ, SIPRI.

Таблица 13. Описательная статистика

Table 13. Descriptive statistics

<i>Регрессионная статистика</i>				
Множественный R	0,970126			
R-квадрат	0,941144			
Нормированный R-квадрат	0,894059			
Стандартная ошибка	199265,2			
Наблюдения	10			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	204420,1	555143,5	0,368229	0,727778
X 1	-0,78809	3,119332	-0,25265	0,810598
X 2	94,76068	197,0969	0,480782	0,650971
X 3	897,4434	377,0943	2,379891	0,063173
X 6	41,17943	218,4725	0,188488	0,857906

Проверка значимости факторов модели. Т-критическое для данного распределения (к (8;0,05)) равно 2,306; F значимость = 0,002 < 0,05 < 0,01, то есть показатель R² значим при 5%-ном и 1% уровне значимости. R² равный 0,94 означает, что включённые в модель переменные на 94% объясняют зависимость.

Оценки Р-значения и t-статистики позволяют говорить о значимости переменной X_3 – объем импорта из Таиланда в Россию, что совпадает со структурой эконометрических оценок в отношении стран Северо-Восточной Азии.

Важно отметить, что данные по миграционным потокам с Таиландом в официальной статистике миграционного движения отсутствовали, поэтому данные переменные были исключены из расчёта, при этом последнее не сказалось на качестве модели.

Оценивая коэффициенты при переменных, отметим, что все из них положительны, за исключением ВВП Таиланда. Преимущественное сотрудничество на основании импорта из Таиланда в Россию соответствующим образом и отражается на взаимозависимости показателей ВВП стран: они разнонаправленны.

Модель 5. «Россия – Индонезия и модель 7 Россия – Малайзия»

В отношении двух стран АСЕАН Индонезии и Малайзии в аспекте экономического сотрудничества с Россией необходимо обратить внимание на отсутствие в официальной статистике РФ данных по торговым операциям с этими странами, равно как и по миграционным потокам, что существенно сокращает число переменных, включённых в модель.

Таблица 14. Изменения объёма ВВП России, Индонезии и Малайзии (млн долл., в текущих ценах)

Table 14. Changes in the volume of GDP in Russia, Indonesia and Malaysia (million dollars, in current prices)

Годы	Россия	Индонезия	Малайзия
2000	259710,1	165000	93800
2009	1222644	540000	202000
2010	1524917	755000	255000
2011	2051662	893000	298000
2012	2210257	918000	314000
2013	2297128	913000	323000
2014	2059984	891000	338000
2015	1363594	861000	297000
2016	1282724	932000	297000
2017	1578624	1020000	315000
2018	1657554	1042240	358581
2019	1699876	1119190	364701

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции уровней ВВП России и ВВП Индонезии и Малайзии за период 2000-2019 гг., получаем показатели, равные 0,77 и 0,83 соответственно. Степени корреляции показателей «военные расходы» трёх стран составляют 0,9 и 0,82 соответственно. По общим оценкам – Россия выступает значимым участником развития экономик данных стран, однако данное взаимодействие строится на иных формах, нежели торговые отношения.

Проведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Индонезии за обозначенный период.

Таблица 15. Выборочная характеристика социально-экономического взаимодействия в паре Россия – Индонезия

Table 15. Selected characteristics of socio-economic interaction in the pair Russia - Indonesia

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Индонезия (млн долл.) (X ₁)	Военные расходы (млн. долл.) (X ₆)
2000	259710,1	165000	2299
2009	1222644	540000	3840
2010	1524917	755000	4510
2011	2051662	893000	5170
2012	2210257	918000	5936
2013	2297128	913000	7981
2014	2059984	891000	7032
2015	1363594	861000	8523
2016	1282724	932000	7557
2017	1578624	1020000	8178
2018	1657554	1042240	7380
2019	1699876	1119190	7665

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики РФ, SIPRI.

Таблица 16. Выборочные данные сопоставления политико-экономического взаимодействия Россия – Малайзия

Table 16. Selected data comparing political and economic interaction Russia - Malaysia

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Малайзия (млн долл.) (X ₁)	Военные расходы (млн. долл.) (X ₆)
2000	259710,1	93800	2004
2009	1222644	202000	3934
2010	1524917	255000	3437
2011	2051662	298000	3853
2012	2210257	314000	3969
2013	2297128	323000	4325
2014	2059984	338000	4359
2015	1363594	297000	4693
2016	1282724	297000	3776
2017	1578624	315000	3470
2018	1657554	358581	3827
2019	1699876	364701	3769

Источник: Всемирный Банк, SIPRI

Таблица 17. Описательная статистика (Россия – Индонезия)**Table 17. Descriptive statistics (Russia - Indonesia)**

<i>Регрессионная статистика</i>				
Множественный R	0,813633			
R-квадрат	0,661998			
Нормированный R-квадрат	0,577498			
Стандартная ошибка	377782,4			
Наблюдения	11			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	240677,1	406319,4	0,592335	0,569985
X 1	2,744751	0,929247	2,953738	0,018321
X 6	-140,884	116,5817	-1,20846	0,261376

Проверка значимости факторов модели. Т-критическое для данного распределения ($k(9;0,05)$) равно 2,26; F значимость = $0,01 < 0,05$, то есть показатель R^2 значим при 5%-ном уровне значимости. R^2 равный 0,66 означает, что включённые в модель переменные на 66% объясняют исследуемую зависимость. Оценки Р-значения и t-статистики позволяют говорить о значимости переменной X_1 .

Оценивая коэффициенты при применённых, отметим, что коэффициент при переменной «ВВП Индонезии» – положителен, тогда как коэффициент по переменной «военные расходы» – отрицателен. Россия, несомненно, участвует в экономическом развитии Индонезии и является значимым стратегическим партнёром для этой страны.

Таблица 18. Описательная статистика (Россия – Малайзия)**Table 18. Descriptive statistics (Russia – Malaysia)**

<i>Регрессионная статистика</i>				
Множественный R	0,838686			
R-квадрат	0,703394			
Нормированный R-квадрат	0,629243			
Стандартная ошибка	353893,3			
Наблюдения	11			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	-458546	645969,5	-0,70986	0,497958
X 1	5,90215	1,998256	2,95365	0,018323
X 6	107,9572	231,8862	0,465561	0,653941

Проверка значимости факторов модели. Т-критическое для данного распределения ($k(9;0,05)$) равно 2,26; F значимость = $0,007 < 0,05 < 0,01$, то есть показатель R^2 значим при 5%-ном и 1%-ном уровне значимости. R^2 равный 0,7 означает, что включённые в модель переменные на 70% объясняют исследуемую зависимость. Оценка Р-значения и t-статистики позволяет говорить о значимости переменной X_1 , то есть точно так же, как это было установлено для Индонезии.

Оценивая коэффициенты при применённых, отметим, коэффициент при переменной ВВП Малайзии и «военные расходы» Малайзии – положительны. Для переменной «военные расходы» это, в частности, означает, что при увеличении ВВП России на 1 усл. ед. военные расходы Малайзии увеличиваются на 107 усл. ед.

Модель 6. Россия – Вьетнам

Рассмотрим особенности экономической взаимосвязи России и Вьетнама.

Таблица 19. Изменения объёма ВВП России и Вьетнама (млн долл., в текущих ценах)

Table 19. Changes in the volume of GDP in Russia and Vietnam (million dollars, in current prices)

Годы	Россия	Вьетнам
2000	259710,1	31172
2009	1222644	106000
2010	1524917	116000
2011	2051662	135539
2012	2210257	155820
2013	2297128	171222
2014	2059984	186204
2015	1363594	193241
2016	1282724	205276
2017	1578624	223779
2018	1657554	245213
2019	1699876	261921

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции уровня ВВП России и уровня ВВП Вьетнама, получаем показатель корреляции за период 2000-2019 гг. равным 0,51. Степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,87. Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Вьетнама за период 2000-2019 гг.

Таблица 20. Данные сопоставления социально-экономического взаимодействия Россия – Вьетнам

Table 20. Comparing socio-economic interaction Russia – Vietnam

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Вьетнам (млн долл.) (X ₁)	экспорт (млн. долл.) (X ₂)	импорт (млн. долл.) (X ₃)	эмиграция (чел.) (X ₄)	иммиграция (чел.) (X ₅)	Военные расходы (млн долл.) (X ₆)
2000	259710,1	31172	168	36,8	33	182	1770
2009	1222644	106000	869	691	21	950	3126
2010	1524917	116000	1335	1112	32	921	3485
2011	2051662	135539	1339	1722	95	3294	3253
2012	2210257	155820	1389	2274	1258	3653	3765
2013	2297128	171222	1374	2599	2355	3852	3937

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Вьетнам (млн долл.) (X ₁)	экспорт (млн. долл.) (X ₂)	импорт (млн. долл.) (X ₃)	эмиграция (чел.) (X ₄)	иммиграция (чел.) (X ₅)	Военные расходы (млн долл.) (X ₆)
2014	2059984	186204	1452	2295	3282	3854	4337
2015	1363594	193241	1842	2053	3008	4012	4729
2016	1282724	205276	1372	2469	3341	3735	5089
2017	1578624	223779	1903	3324	2718	3912	5074
2018	1657554	245213	2457	3624	3297	3981	-
2019	1699876	261921	-	-	3281	6742	-

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики, SIPRI.

Таблица 21. Описательная статистика

Table 21. Descriptive statistics

Регрессионная статистика				
Множественный R	0,865857			
R-квадрат	0,749708			
Нормированный R-квадрат	0,249123			
Стандартная ошибка	530498			
Наблюдения	10			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	2026746	1980366	1,02342	0,381431
X 1	28,08067	44,46793	0,631482	0,572561
X 2	361,4538	1168,762	0,309262	0,777357
X 3	-4,13286	764,9553	-0,0054	0,996028
X 4	-156,439	353,4265	-0,44264	0,687999
X 5	100,7088	469,9434	0,2143	0,844053
X 6	-1355,37	1742,007	-0,77805	0,493266

Оценки р-значения и t-статистики не позволяют говорить о значимых переменных из включённых. Оценивая коэффициенты при переменных, отметим положительные значения, которые характеризуют переменные, относящиеся к ВВП, экспорту и иммиграция, что позволяет говорить об определяющем значении торговых экономических отношений России с Вьетнамом при характеристике их двусторонних связей.

Модель 8. Россия – Сингапур

Рассмотрим особенности экономической взаимосвязи России и Сингапура.

Таблица 22. Изменения объёма ВВП России и Сингапура (млн долл., в текущих ценах)

Table 22. Changes in the volume of GDP in Russia and Singapore (mln USD, in current prices)

Годы	Россия	Сингапур
2000	259710,1	96100
2009	1222644	194000

Годы	Россия	Сингапур
2010	1524917	240000
2011	2051662	279000
2012	2210257	295000
2013	2297128	308000
2014	2059984	315000
2015	1363594	308000
2016	1282724	318000
2017	1578624	338000
2018	1657554	373217
2019	1699876	372062

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции уровня ВВП России и уровня ВВП Сингапура, получаем показатель за период 2000-2019 гг. равным 0,65. Степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,70. Общие оценки схожи с оценками корреляционной взаимосвязи Россия – Таиланд и говорят о том, что Россия выступает одним из экономических партнёров Сингапура, участвуя в экономическом пространстве данной страны на взаимовыгодных экономических условиях.

Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Сингапура за период 2000-2019 гг.

Таблица 23. Некоторые данные сопоставления социально-экономического взаимодействия Россия – Сингапур

Table 23. Some data comparing socio-economic interaction Russia - Singapore

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Сингапур (млн долл.) (X ₁)	Экспорт (млн. долл.) (X ₂)	Импорт (млн. долл.) (X ₃)	Военные расходы (млн долл.) (X ₆)
2000	259710,1	96100	477	43,5	7171
2009	1222644	194000	1327	693	9226
2010	1524917	240000	2008	332	9048
2011	2051662	279000	2250	386	8726
2012	2210257	295000	1589	414	8523
2013	2297128	308000	1886	553	8495
2014	2059984	315000	5550	604	8743
2015	1363594	308000	2491	517	9325
2016	1282724	318000	1796	496	9915
2017	1578624	338000	3290	1158	10490
2018	1657554	373217	2790	869	10835
2019	1699876	372062	-	-	11262

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики РФ, SIPRI.

Таблица 24. Описательная статистика**Table 24. Descriptive statistics**

<i>Регрессионная статистика</i>				
Множественный R		0,855903		
R-квадрат		0,73257		
Нормированный R-квадрат		0,518626		
Стандартная ошибка		424757,1		
Наблюдения		10		
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	3473614	2263881	1,534362	0,185527
X 1	9,677928	3,213769	3,011395	0,029708
X 2	-38,3749	141,578	-0,27105	0,797186
X 3	423,2909	857,3847	0,4937	0,642438
X 6	-517,625	317,7673	-1,62894	0,164254

Проверка значимости факторов модели. Т-критическое для данного распределения ($k(8;0,05)$) равно 2,306; F значимость = 0,104, то есть показатель R^2 значим при 10%-ном уровне значимости. R^2 равный 0,73 означает, что включённые в модель переменные на 73% объясняют зависимость.

Оценки Р-значения и t-статистики позволяют говорить о значимости переменной X_1 – ВВП Сингапура, так же как и при оценках Малайзии, Индонезии, Вьетнама, правда, надёжность этого фактора невелика.

Среди прочих переменных в соответствии с оценками коэффициентов имеют положительную связь с определяемой переменной ВВП России (Y) такие как: ВВП, импорт.

Рассмотренные модели экономического взаимодействия России с рядом стран АСЕАН позволяют говорить о несколько ином векторе взаимодействия, нежели со странами Северо-Восточной Азии, где взаимодействие по преимуществу строилось по принципу торговых, в основном импортных в отношении России, операций. Из рассмотренных стран АСЕАН в контексте торгового партнёра по критерию импорта в Россию рассматривается Таиланд и Сингапур. В отношении Малайзии, Индонезии и Вьетнама формируются инвестиционные взаимосвязи, позволяющие России положительно влиять на объёмы экономик этих стран. Сотрудничество с Вьетнамом активно в направлении миграционных и инвестиционных потоков.

Для группы стран АСЕАН выполняются все четыре гипотезы по подгруппам стран среди рассмотренных: H_1 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и изменения объёма экономики стран, включённых в анализ; H_2 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и торговых потоков между Россией и странами, включёнными в анализ; H_3 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и миграционных потоков между Россией и странами, включёнными в анализ; H_4 – существует

устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и военных расходов стран, включённых в анализ.

Индия: особенности экономического взаимодействия с Россией (регрессионный и корреляционный анализ)

Модель 9. Россия – Индия

Рассмотрим особенности экономической взаимосвязи России и Индии.

Таблица 25. Изменения объёма ВВП России и Индии (млн долл., в текущих ценах)

Table 25. Changes in the volume of GDP in Russia and India (mln USD, at current prices)

Годы	Россия	Индия
2000	259710,1	468000
2009	1222644	1340000
2010	1524917	1680000
2011	2051662	1820000
2012	2210257	1830000
2013	2297128	1860000
2014	2059984	2040000
2015	1363594	2100000
2016	1282724	2290000
2017	1578624	2650000
2018	1657554	2713165
2019	1699876	2875142

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции, то есть взаимосвязи изменений уровня ВВП России и уровня ВВП Индии, получаем показатель корреляции за период 2000-2019 годов равным 0,54. Степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,78. Общие оценки говорят о том, что Россия выступает одним из экономических субъектов Индии, участвуя в экономическом пространстве данной страны на взаимовыгодных экономических условиях.

Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Индии за период 2000-2019 гг.

Таблица 26. Некоторые данные сопоставления социально-экономического взаимодействия Россия – Индия

Table 26. Some data comparing socio-economic interaction Russia – India

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Индия (млн долл.) (X ₁)	Экспорт (млн. долл.) (X ₂)	Импорт (млн. долл.) (X ₃)	Эмиграция (чел.) (X ₄)	Иммиграция (чел.) (X ₅)	Военные расходы (млн долл.) (X ₆)
2000	259710,1	468000	1082	557	110	203	29110
2009	1222644	1340000	5936	1525	9	72	51553
2010	1524917	1680000	6393	2142	17	110	51759
2011	2051662	1820000	6080	2786	43	1390	52261
2012	2210257	1830000	7916	3041	931	1068	52075
2013	2297128	1860000	6886	3091	1146	1451	51603
2014	2059984	2040000	6343	3172	1335	1850	54276
2015	1363594	2100000	5575	2258	1612	2194	54292
2016	1282724	2290000	5312	2402	3347	4768	59833
2017	1578624	2650000	6455	2903	4185	5622	64572
2018	1657554	2713165	7752	3225	5217	5032	66258
2019	1699876	2875142	-	-	5262	9588	70794

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики РФ, SIPRI.

Таблица 27. Описательная статистика

Table 27. Descriptive statistics

Регрессионная статистика				
Множественный R	0,994749			
R-квадрат	0,989526			
Нормированный R-квадрат	0,968578			
Стандартная ошибка	108522			
Наблюдения	10			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	-534894	608082,9	-0,87964	0,44382
X 1	-0,58782	0,4394	-1,33778	0,273339
X 2	34,95431	87,00303	0,40176	0,71477
X 3	858,1264	164,9788	5,201433	0,013808
X 4	-9,96312	43,47539	-0,22917	0,833474
X 5	-54,8562	58,33409	-0,94038	0,416397
X 6	19,96723	25,24677	0,790882	0,48677

Проверка значимости факторов модели на основе t-критерия Стьюдента. Т-критическое для данного распределения (k (8;0,05)) равно 2,306; F значимость = 0,004 < 0,05 < 0,01, то есть показатель R² значим при 5%-ном и 1% уровне значимости. R² равный 0,98 означает, что включённые в модель переменные на 98% объясняют зависимость.

Оценки Р-значения и t-статистики позволяют говорить о значимости переменной X₃ – объем импорта из Индии в Россию, так же, как и при оценках стран Северо-Восточной Азии.

Среди прочих переменных в соответствии с оценками коэффициентов положительную связь с определяемой переменной «ВВП России (Y)» имеют такие, как: импорт, экспорт, военные расходы; а вот коэффициенты при переменных: ВВП, миграционные потоки – отрицательны, что означает, что их изменение и изменение объёма ВВП России – разнонаправленны.

Индия схожа в описательной статистике и по экономической сущности со странами Северо-Восточной Азии и выступает торговым партнёром России. Для взаимоотношений Россия – Индия, преимущественно, выполняется вторая гипотеза: H2 – существует устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и торговых потоков между Россией и странами, включёнными в анализ.

**Группа стран Австралия и Океания:
особенности экономического взаимодействия с Россией
(регрессионный и корреляционный анализ)**

Модель 10. Россия – Австралия

Рассмотрим особенности экономической взаимосвязи России и Австралии.

Таблица 28. Изменения объёма ВВП России и Австралии (млн долл., в текущих ценах)

Table 28. Changes in the volume of GDP in Russia and Australia (million dollars, in current prices)

Годы	Россия	Австралия
2000	259710,1	415000
2009	1222644	928000
2010	1524917	1150000
2011	2051662	1420000
2012	2210257	1550000
2013	2297128	1580000
2014	2059984	1470000
2015	1363594	1350000
2016	1282724	1210000
2017	1578624	1330000
2018	1657554	1430000
2019	1699876	1392680

Источник: World Bank

Оценивая степень корреляции, то есть взаимосвязи изменений уровня ВВП России и уровня ВВП Австралии, получаем показатель корреляции за период 2000-2019 годов равным 0,93. Степень корреляции показателей «военные расходы» двух стран составляет 0,81. Общие оценки говорят о том, что Россия выступает значимым экономическим и инвестиционным партнёром Австралии.

Приведём регрессионный анализ ряда факторов для оценки характера изменения социально-экономической взаимосвязи России и Австралии за период 2000-2019 гг.

Таблица 29. Некоторые данные сопоставления социально-экономического взаимодействия Россия – Австралия

Table 29. Some data comparing socio-economic interaction Russia - Australia

	ВВП Россия (млн долл.) (Y)	ВВП Австралия (млн долл.) (X ₁)	Экспорт (млн. долл.) (X ₂)	Импорт (млн. долл.) (X ₃)	Эмиграция (чел.) (X ₄)	Иммиграция (чел.) (X ₅)	Военные расходы (млн долл.) (X ₆)
2000	259710,1	415000	5,6	172	176	27	14960
2009	1222644	928000	54,5	591	202	39	22189
2010	1524917	1150000	53,3	769	172	49	22447
2011	2051662	1420000	65,6	1013,4	184	83	22136
2012	2210257	1550000	106,7	899,5	220	78	21360
2013	2297128	1580000	72	815,2	255	113	21175
2014	2059984	1470000	126,7	673	308	71	22982
2015	1363594	1350000	102,6	582	226	89	25333
2016	1282724	1210000	64,5	469	183	82	27546
2017	1578624	1330000	120,7	510	222	123	27496
2018	1657554	1430000	141	671	187	113	26840
2019	1699876	1392680	-	-	191	108	27395

Источник: Всемирный Банк, Федеральная служба государственной статистики РФ.

Таблица 30. Описательная статистика

Table 30. Descriptive statistics

Регрессионная статистика				
Множественный R	0,988627			
R-квадрат	0,977384			
Нормированный R-квадрат	0,932151			
Стандартная ошибка	159466,8			
Наблюдения	10			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	-849274	841689,4	-1,00901	0,387293
X 1	0,74347	0,839556	0,885551	0,441081
X 2	-1340,02	3591,703	-0,37309	0,733886
X 3	1287,57	740,8564	1,737949	0,18061
X 4	3524,975	2852,784	1,235626	0,304534
X 5	1885,345	3884,15	0,485394	0,660637
X 6	-5,25106	29,20096	-0,17982	0,868751

Проверка значимости факторов модели. Т-критическое для данного распределения ($k(8;0,05)$) равно 2,306; F-значимость = 0,01 < 0,05, то есть показатель R^2 значим при 5%-ном уровне значимости. R^2 равный 0,97 означает, что включённые в модель переменные на 97% объясняют зависимость.

Оценки p -значения и t -статистики позволяют говорить о большей вероятности значимости переменной X_3 – объем импорта из Австралии в Россию, так же как и при, например, оценках Китая, хотя со статистической точки зрения ярко выраженных значимых коэффициентов не наблюдается.

Среди прочих переменных в соответствии с оценками коэффициентов имеют положительную связь с определяемой переменной – ВВП России (Y), – такие как: объем ВВП, импорт, миграционные потоки; а вот коэффициенты при переменных: экспорт и военные расходы – принимают отрицательное значение, что указывает на то, что их изменение и изменение объема ВВП России разнонаправленны. Россия выступает значимым торговым партнёром по критерию импорта, а также важным инвестиционным партнёром.

В отношении Австралии эконометрически не обнаруживается чётко выраженной значимости включённых в модель объясняющих переменных (регрессоров). Вместе с тем средний диапазон значений β -коэффициентов при независимых переменных позволяет говорить о наличии устойчивым торговых и инвестиционных взаимосвязей между двумя странами.

Оценки усреднённого показателя корреляции объёмов экономик стран и объёмов «военных расходов» позволяют представить корреляционные зависимости рассмотренных стран с Россией в виде диаграммы, отражающей значимость каждого региона и страны для стратегического развития экономических связей Россия – Восток.

Рисунок 3. Корреляционные связи Россия – Восток

Figure 3. Correlation links Russia - East

Произведённые эконометрические оценки основных условий и параметров взаимодействия России и групп стран Азиатского макрорегиона позволили подтвердить все из исходно выдвинутых гипотез в отношении отдельных государств и их групп и обосновать четыре частных вывода относительно перспектив экономического сотрудничества с регионом.

Во-первых, Россия выступает как стратегический торговый партнёр для всех стран Северо-Восточной Азии, а также Таиланда, Индии, Австралии и стран АСЕАН в целом.

Во-вторых, Россия выступает как инвестиционный партнёр для Малайзии, Индонезии, Сингапура.

В-третьих, Россия выступает как партнёр в области миграционных потоков в отношении Вьетнама.

В-четвёртых, общий характер взаимодействия с Восточным регионом описывается положительной тенденции всё более диверсифицированного взаимодействия России со странами Востока, что подчёркивает стратегический и комплексный характер «поворота на Восток». Более наглядно эти выводы подтверждаются сводом статистически значимых регрессионных оценок в сопровождении развёрнутого комментария.

Таблица 31. Сравнительная статистика оценок множественных регрессий
Table 31. Comparative statistics of multiple regression estimates

	Р-К	Р-Я	Р-Р.К.	Р-Т.	Р-И.	Р-В.	Р-М.	Р-С.	Р-Инд.	Р-А.
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
X1	-0,34 (0,42)	-0,35 (0,23)	-1,15 (0,725)	-0,78 (3,11)	2,74** (0,929)	28,08 (44,47)	5,9** (1,99)	9,67** (3,213)	-0,587 (0,439)	0,74 (0,839)
X2	4,6 (8,89)	-17,68 (26,74)	22,5 (24,46)	94,76 (197,09)		361,45 (1168,7)		-38,37 (141,57)	34,95 (87,003)	-1340,02 (3591,7)
X3	46,2** (11,89)	171,9** (37,88)	152,25** (32,06)	897,44* (377,09)		-4,13 (764,95)		423,29 (857,38)	858,12** (164,97)	1287,57 (740,85)
X4	30,7 (52,75)	445,6 (700,9)	259,17 (338,3)			-156,4 (353)			-9,96 (43,475)	3524,97 (2852,7)
X5	48,09 (85,67)	1116,9 (1399,9)	327,7 (306,96)			100,7 (469,94)			-54,85 (58,37)	1885,345 (3884,15)
X6	12,47 (18,96)	-99,4 (103,6)	64,35 (34,73)	41,179 (218,47)	-140,88 (116,58)	-1355,37 (1742,007)	107,9 (231,8)	-517,6 (317,76)	19,96 (25,246)	-5,25 (29,2)
R2	0,97	0,99	0,99	0,94	0,66	0,749	0,7	0,73	0,989	0,97
df	9	9	9	9	10	9	10	9	9	9
F знач	0,015	0,003	0,003	0,002	0,01	0,39	0,007	0,104	0,004	0,014
R2 adj	0,93	0,97	0,97	0,89	0,58	0,249	0,62	0,518	0,96	0,93

где, взаимодействия России и стран Востока распределяется следующим образом: (1) Россия – Китай; (2) Россия – Япония; (3) Россия – Республика Корея; (4) Россия – Таиланд; (5) Россия – Индонезия; (6) Россия – Вьетнам; (7) Россия – Малайзия; (8) Россия – Сингапур; (9) Россия – Индия; (10) Россия – Австралия. Зависимая переменная (Y) – ВВП России (млн. \$); независимые переменные: X₁ – ВВП страны выбора (млн. \$); X₂ – экспорт в страну выбора (млн. \$); X₃ – импорт в Россию (млн. \$); X₄ – эмиграция в страну выбора (чел.); X₅ – иммиграция в Россию (чел.); X₆ – военные расходы страны выбора. В таблице представлены β - коэффициенты и в скобках стандартные ошибки. Значимость β -коэффициентов представлены по оценкам p – value, при p – value < 0,05 - **, p – value < 0,1 - *.

Комментарий: на основе кросс-оценок результатов множественной регрессии по отношению стран выбора и России можно выделить группу из пяти стран, характеризующуюся значимым коэффициентом при переменной «импорт из страны выбора» (X_3). Дополнительные оценки по значимой переменной импорта представлены в виде графиков подбора с обозначением трендов, отражающих характерную для взаимоотношений стран выбора и России отношения торговли с постоянной тенденцией к росту.

Оценивая наметившиеся тенденции, отражённые в том числе в графиках подбора, можно ещё раз подтвердить выполнение ранее заявленной гипотезы о наращивании торговых отношений между Россией и странами Востока.

Важно подчеркнуть, что по комплексным регрессионным оценкам выделяется устойчивая группа из Китая, Японии, Республики Корея, Таиланда и Индии, для которых значимой составляющей их экономического развития выступает экспорт продукции в Россию, причём доля экспорта из этих стран в Россию очевидно растёт, что подтверждается представленными трендами на графиках подбора и может быть дополнительно подкреплено уровнем β -коэффициентов и их значимостью в соответствии с оценками p -значений коэффициентов регрессии.

Ещё одна группа, которую можно определить по данным сравнительных статистических оценок множественной регрессии – это Индонезия, Малайзия и Сингапур, где значимыми являются коэффициенты при переменной «ВВП страны выбора» (X_1), подчёркивающие определяющее значение торгово-инвестиционной деятельности России в отношении этих стран.

Таким образом, обобщая полученные эмпирические результаты, можно отметить, что Россия выступает в качестве стратегического торгового партнёра для стран Северо-Восточной Азии, Таиланда, Индии, Австралии, стран АСЕАН в целом.

Кроме того, в отношении Малайзии, Индонезии и Сингапура Россия выступает и как инвестиционный партнёр для стран.

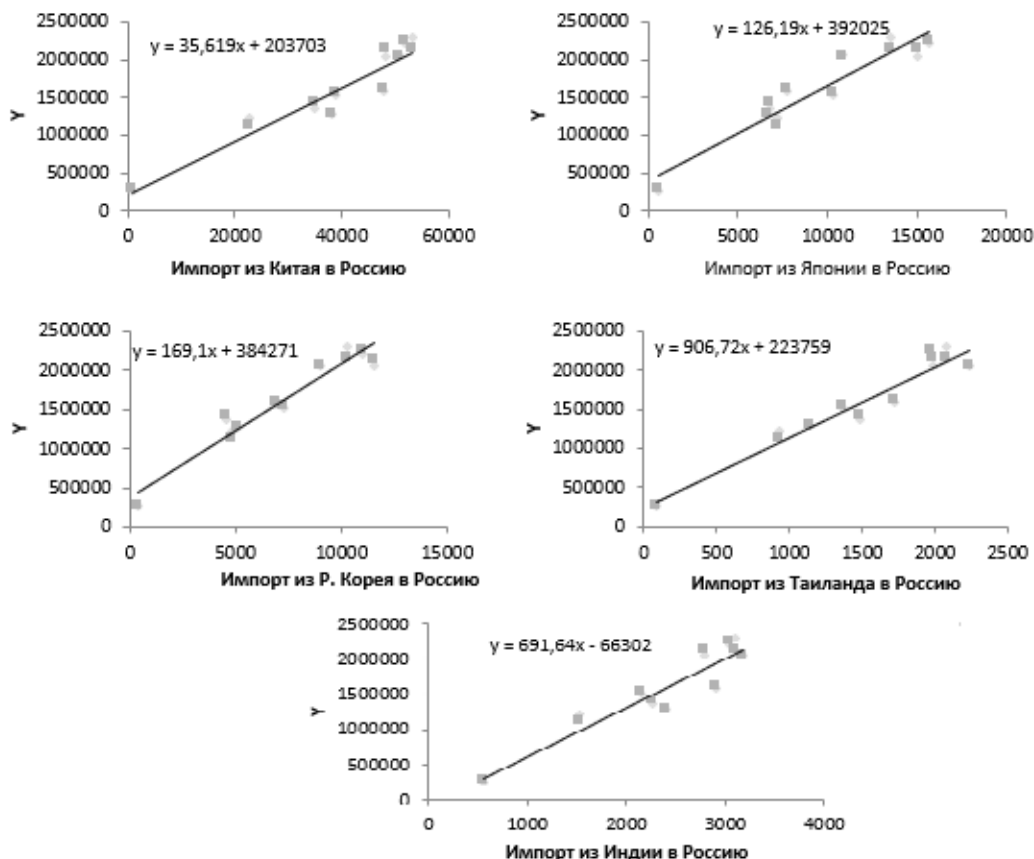
Наконец, Россия выступает и как «партнёр» в области миграционных потоков в отношении Вьетнама.

В целом для всех представленных стран очевидно расширение сфер взаимовлияния. В терминах множественной регрессии это видно по поведению экономических переменных, которые во многом определяют дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие территории, влияют на устойчивость интегративных связей стран региона.

Предложенные оценки экономического взаимодействия не носят краткосрочного характера. Напротив, определяемые тренды развития отражают устойчивость сформировавшихся тенденций и предполагают и дальнейший рост взаимодействий в заявленных направлениях.

Рассмотренные эконометрические оценки условий взаимодействия России и стран Азиатского макрорегиона позволили подтвердить все из выдвинутых

гипотез в отношении отдельных стран и групп и сделать некоторые выводы по перспективам экономического сотрудничества с регионом.

Рисунок 4. Графики подбора по значимой переменной: импорт из страны выбора в Россию

Figure 4. Selection plots for a significant variable: imports from the country of choice to Russia

Отвечая на предполагаемые гипотезы, заявленные в начале исследования, подчеркнём, что в результате оценок была отмечена устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и изменения объёма экономики стран, включённых в анализ. В частности, эконометрически подобная взаимосвязь особенно отчётливо продемонстрирована для Индонезии, Малайзии и Сингапура, обосновывая гипотезу H_1 .

Кроме того, была выявлена устойчивая положительная взаимосвязь изменения объёма экономики России и торговых потоков между Россией и странами, включёнными в анализ, в частности это прослеживается для Китая, Японии, Республики Корея, Таиланда и Индии, что подтверждает гипотезу H_2 .

Была установлена устойчивая положительная взаимосвязь между изменением объёма экономики России и миграционных потоков между Россией и странами, включёнными в анализ, в частности это было отмечено для Вьетнама, что подттипотезы Н₃.

Что касается четвёртой гипотезы о наличии устойчивой положительной взаимосвязи изменения объёма экономики России и военных расходов стран, включённых в анализ, то напрямую не удалось верифицировать значимость этого аспекта взаимодействия: коэффициенты при переменных не были отмечены как устойчивые в тенденции, вместе с тем направленность влияния изменения военных расходов в таких странах, как: Китай, Республика Корея, Таиланд, Малайзия, Индия имеют положительную динамику в сопоставлении с уровнем ВВП России, β -коэффициенты характеризуют положительную взаимосвязь между этими показателями.

Общий характер взаимодействия с Восточным регионом описывается положительной тенденции как частичной переориентации торгово-экономических и финансовых связей в сторону страны Азии, так и диверсификации структуры этого взаимодействия. Последнее выступает дополнительным основанием говорить о нарастании стратегической значимости этой части мира во внешней политике нашей страны, в том числе в аспекте расширения форм соучастия в развитии составляющих его территорий.

Об авторах:

Андрей Анатольевич Байков – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем, декан Факультета международных отношений, проректор по научной работе и международному сотрудничеству, МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: a.baykov@inno.mgimo.ru

Вера Анатольевна Гневашева – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: vera_cos@rambler.ru

Благодарности:

Исследование выполнено по гранту РНФ № 19-18-00142 Многофакторный анализ «азиатского поворота» в российской внешней политике (достижения, проблемы, перспективы)".

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: December 20, 2019

Accepted: December 10, 2020

Econometric Estimates of Russia's Turn to the East

A.A. Baykov, V.A. Gnevasheva

[DOI 10.24833/2071-8160-2020-6-75-175-207](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-6-75-175-207)

Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: The emerging trend in Russia's foreign policy is its reorientation from active inter-state and socio-economic interaction with the states of the "collective West" to the countries that make up the Asian macroregion. The article presents the qualitative and quantitative assessment of the emerging relations between Russia and the countries of the East, namely the ASEAN countries, Northeast Asia and the Indo-Pacific region. Assuming that the prerequisites for the strengthening of such relationships between countries should be reflected in changes in trade relations, increased migration flows, and changes in policy in terms of countries' military spending, the study attempts to evaluate such changes econometrically. We use the method of constructing multiple linear regression, as well as indicators for assessing country-by-country correlation and cluster analysis. The object of the research is the countries of Northeast Asia (China, Japan, Republic of Korea); ASEAN countries (Thailand, Indonesia, Vietnam, Malaysia, Singapore); India; Australia and Oceania. The empirical base of the study is the official statistics of World Bank, SIPRI, FSGS. The findings indicate the emerging conditions for Russia's turn to the East. The analysis reveals a number of stable features indicating the possibility of modeling a reasonable predictive scenario. The proposed estimates can also be used for further study of the directions of interaction between Russia and the East, methodological and empirical clarification of the emerging relationships, determination of significant factors strengthening the noted interactions.

Keywords: Russia; ASEAN countries; countries of North-East Asia; Indo-Pacific region; GDP; trade; migration; military expenses

About the authors:

Andrey A. Baykov – Candidate of Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Analysis of International Problems, Dean of the Faculty of International Relations, Vice-Rector for Research and International Cooperation, MGIMO University. 119454, Russia, Moscow, Vernadsky prospect, 76. E-mail: a.baykov@inno.mgimo.ru

Vera A. Gnevasheva – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University. 119454, Russia, Moscow, Vernadsky prospect, 76. E-mail: vera_cos@rambler.ru

Acknowledgements:

The study was carried out under the grant of the Russian Science Foundation No. 19-18-00142 Multivariate analysis of the "Asian turn" in Russian foreign policy (achievements, problems, prospects)"

Conflict of Interests:

The authors declare absence of conflict of interests.

References:

- Diesen G. 2019. The Geoeconomics of Russia's Greater Eurasia Initiative. *Asian Politics & Policy*. 11(4). P. 566-585. DOI: 10.1111/aspp.12497
- Gabuev A. 2019. Unwanted but Inevitable: Russia's Deepening Partnership with China Post-Ukraine in *Sino-Russian Relations in the 21st Century*. Palgrave Macmillan. P. 41-66.
- İşeri E., Özdemir V. 2020. Geopolitical Economy of Russia's Foreign Policy Duality in the Eurasian Landmass in *Russia in the Changing International System*. Palgrave Macmillan. P. 113-131.
- Kuhrt N., Costa Buranelli F. 2019. Russia, Central Asia and China: regionalism or transregionalism? *Asian Survey*. 59(1). P. 44-53. DOI:10.1525/as.2019.59.1.44
- Lukin A. 2019. Russian-Chinese Cooperation in Central Asia and the Idea of Greater Eurasia. *India Quarterly*. 75(1). P. 1-14. DOI: 10.1177/0974928418821477
- Avdokushin Ye. F. 2015. Povorot Rossii na Vostok-strategiya XXI vek [Russia's Turn to the East-Strategy of the XXI century]. *Voprosy novoy ekonomiki*. №3. P. 4-10. (In Russian)
- Bordachev T. V., Pyatachkova A. S. 2018. Kontseptsiya Bol'shoy Yevrazii v povorote Rossii na Vostok [The Concept of Greater Eurasia in Russia's Turn to the East]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 13(3). P. 33-51. (In Russian)
- Braterskiy M.V., Kutuyev G.I. 2019. Rossiya mezhdv dvukh sistem: perspektiva tranzita iz Atlanticheskogo mira v mir Yevraziysko-Tikhookeanskiy [Russia between Two Systems: the Prospect of Transit from the Atlantic World to the Eurasian-Pacific World]. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. 12(1). P. 220-240 (In Russian)
- Fedorovskiy A.N. 2016. Rossiya i vyzovy Vostochnoy Azii [Russia and the Challenges of East Asia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 60(3). P. 58-71. (In Russian)
- Karaganov S. A., Makarov I. A. 2015. Povorot na Vostok: itogi i zadachi [Pivot to the East: Results and Tasks]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Supplement*. №8. P. 6-10. (In Russian)
- Likhacheva A. B., Kalachigin G. M. 2018. Otsenka riskov liberalizatsii trgovli tovarami so stranami Azii v ramkakh rossiyskoy politiki povorota na Vostok [Assessment of the Risks of Liberalizing Trade in Goods with Asian countries within the Russian Policy of Turning to the East]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. 13(3). P.52-69. (In Russian)
- Novoselova L. V. 2017. Rossiysko-kitayskoye investitsionnoye sotrudnichestvo v kontekste «povorota Rossii na Vostok» [Russian-Chinese Investment Cooperation in the Context of "Russia's Turn to the East"]. *Rossiya i sovremennyy mir*. 3(96). P. 149-163. (In Russian)
- Sal'nikov V. P. et al. 2015. Pochemu na Vostok: povorot Rossii v sovremennom politiko-pravovom prostranstve [Why to the East: Russia's Turn in the Modern Political and Legal Space]. *Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki*. №9. P. 58-68. (In Russian)
- Spartak S.A. 2019. Vostochnaya ekspansiya Rossii na rubezhe XIX-XX vekov i otnosheniye k ney v Amerike [Eastern expansion of Russia at the Turn of the 19-20 Centuries and the Attitude towards it in America]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. №3. P. 137-151. (In Russian)
- Vardomskiy L. 2016. O povorote rossiyskoy ekonomiki na Vostok [On the turn of the Russian Economy to the East]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. №7. P. 21-29. (In Russian)

Литература на русском языке:

Авдокушин Е. Ф. 2015. Поворот России на Восток – стратегия XXI век. *Вопросы новой экономики*. №3. С. 4-10.

Бордачев Т. В., Пятачкова А. С. 2018. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 13(3). С. 33–51.

Братерский М. В., Кутырев Г. И. 2019. Россия между двух систем: перспектива транзита из Атлантического мира в мир Евразийско-Тихоокеанский. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 12(1). С. 220-240.

Вардомский Л. 2016. О повороте российской экономики на Восток. *Проблемы теории и практики управления*. №7. С. 21-29.

Караганов С.А., Макаров И.А. 2015. Поворот на Восток: итоги и задачи. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Supplement*. №8. С. 6-10.

Лихачева А.Б., Калачигин Г.М. 2018. Оценка рисков либерализации торговли товарами со странами Азии в рамках российской политики поворота на Восток. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 13,(3). С. 52-69.

Новоселова Л.В. 2017. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в контексте «поворота России на Восток». *Россия и современный мир*. 3(96). С. 149-163.

Сальников В.П. и др. 2015. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве. *Правовое поле современной экономики*. №9. С. 58-68.

Спартак С.А. 2019. Восточная экспансия России на рубеже XIX–XX веков и отношение к ней в Америке. *Проблемы Дальнего Востока*. №3. С. 137-151.

Федоровский А.Н. 2016. Россия и вызовы Восточной Азии. *Мировая экономика и международные отношения*. 60(3). С. 58-71.